За пределами вздымающегося потока, первой волны Рейтеона, магические символы и пять элементов Золотого Отступления, которые составляли десятки тысяч духовных ремонтов, все исчезли.

Угрюмое лицо Цзинь Юя продолжало наполнять пять элементов Золотого Отростка огромным количеством лучшего духовного кристалла.

Это древний артефакт, пока он дает ему достаточно неба и земли, пять элементов Золотого Рета могут играть почти без конца. По крайней мере, я получал этот артефакт Тайку на протяжении бесчисленных лет. Семья Цзинь использовала его сотни раз, но никогда не испытывала его до предела.

Чем больше количество лучших кристаллов, тем выше смертоносность.

Просто все эти лучшие духи находятся в карманах Кима, а семья Цзинь не будет платить за поле боя Цзиня.

Лицо Цзинь Хао застонало, а его сердце заколотилось, как холм. Лучший кристалл духа сгорел в мгновение ока. Золотой гром на пяти золотых леях возвышался энергично, тупой гром продолжал звучать, и от землетрясения на море А кругом пошла огромная рябь.

Блики вспыхивают между небом и землей, и из пяти элементов Золотого Отступления выплескивается гром диаметром с молнию. Словно длинный кнут размахивает в руках гиганта, и этот кнут бьет по захлопнувшейся двери.

На этот раз десятки тысяч духовных ремонтов Лейчжу и магических символов были разбиты громом, гром поглотил только большую часть силы, а малая половина громового света ударила в разбухшую дверь. Раздался громкий взрыв, чары Сянгуань, выплеснувшиеся из двери, разлетелись в огромную щель. Десятки тысяч духов на захлопнувшейся двери закричали в унисон, и бесчисленные осколки грома устремились в щель, в толпу. Стремительный скачок распространился.

По крайней мере, тысячи духовных починов разлетелись от удара Рейтеона.

Хотя это были лишь последствия этого удара, тысячи духовных починок в момент атаки все еще были пеплом, и как только синий дым поднялся от их тел, их тела превратились в большие куски летучего пепла. Их унесло ветром.

"Золотой, ты - ничтожество!" - разнеслось по морю серым ликом огня, который был подобен раскату грома. Змеиный дух окружает его тело и защищает его и сотни пожарных. В центре.

Если бы не сильная защита флуоресцирующего духа, удар предыдущей атаки мог бы быть разрушен.

Цзинь Хао стиснул зубы и фыркнул. Он достал множество лучших духов и быстро отправил их к пяти элементам Джинреты. Он запечатал свои руки и управлял пятью элементами Золотой Реты, чтобы они медленно вращались. Волна огромного грозового света сходится на вершине башни, и это мощная атака, которая будет выпущена.

На захлопнувшуюся дверь обрушилась волна атак, и хаос был реорганизован. Зачарование светового занавеса городской стены быстро заживало, и оно было исцелено после вдоха.

Внутри скал с обеих сторон огромный массив тактик заработал на полную мощность, а духи неба и земли в подводных духах бешено втягиваются, и они непрерывно посылаются в наплывы, превращаясь в луч света, и конденсируются перед наплывами. Густые и сильные чары.

Цзинь Хао ехидно усмехнулся. Он высоко поднял руки и украдкой взглянул на пять элементов Чинрета. Он услышал громовой раскат, и неистовый гром по диаметру разбил пустоту и врезался в камыш. Ланьмэнь.

На этот раз Цзинь Хао заплатил достаточно.

Лучшие из священных кристаллов в священных браслетах уже израсходовали большую часть священных кристаллов, составляющих сумму предыдущих атак. Как же на этот раз не разбить вздыбленную дверь?

Цзинь Хао подумает, не перенести ли цель, захватить другие силы пятого острова, которые легче начать, и ограбить группу дополнения Линьцзин.

Раздался безумный удар грома, и бесчисленные посвященные на захлопнувшейся двери закричали одновременно.

Внезапно крики резко оборвались, и священный, величественный и подавляющий золотой свет вырвался из вздыбленного провала. Когда золотой свет прошел, все колышущиеся духи неба и земли утихли и затвердели, а все атакующие заклинания мгновенно застыли. В пустоте.

Даже безумный гром, разбитый пятью элементами Золотого Отступления, был похож на червяка в янтаре, и ему было трудно двигаться в воздухе.

Чу Юй стоял на разбухшей двери и громко смеялся: "Хороший малыш, хороший малыш, очень хороший малыш!"

Он улыбался, облизывал рот и танцевал, и его высокомерный вид, казалось, заставлял людей ненавидеть зубы.

Призрачный Король Огненных Драконов подвешен над его головой, самый большой кран в середине девяти больших кранов. Маленький бронзовый день спокойно висит там, постоянно выпуская священный и величественный золотой свет, чтобы подавить пустоту.

Яростный гром немного рассеялся, перед лицом яростного подавления морских весов этот яростный гром, способный разбить вздымающиеся волны, бесшумно исчез.

Колени Цзинь Хао упали на землю, он посмотрел на то место, где рассеялся бешеный гром, и его голос закричал: "Мой кристалл духа!"

С направления Сломанных Драконьих Врат, которые были сломаны, внезапно раздался свистящий, громкий и высокочастотный свист, за которым последовал мощный и властный голос: "Это действительно группа отходов, и в этом районе нет ветреного каньона. Вы потратили столько дней!"

Цзинь Хао, Хуо Сюань и лицо водяного знака одновременно изменились. Они внезапно обернулись и посмотрели на длинный водный путь сзади.

На поверхности водовода вздымалось большое грозовое облако.

Запретный воздушный запрет в водном пути является жестоким, и мощной силе трудно свободно летать здесь. Эта группа грома и молнии, грома и грома, и чрезвычайно мощное грозовое облако может летать только на высоте менее 100 футов от поверхности воды.

Фиолетово-синий, есть бесчисленные куски серебристого электрического света быстро катятся на грозовое облако, высотой один фут и пять футов вверх и вниз, в серебристо-голубой броне, позади большого куска громового света в длинный водопад в сто футов, лицо красивое Tenjin, молодой и высокомерный молодой человек с трезубцем стоит в голове облака, позади него десятки тысяч тяжелых бронированных солдат в громовых доспехах.

Дыхание юноши подобно дыханию дракона. Через несколько десятков миль его подавляют золотая стрекоза, водяной знак, огонь и таинственная тройка, и бесчисленные воины, которых они привели с собой, становятся невыносимыми, один за другим подсознательно падают на землю, даже самые Высокомерный огонь Сюань Сюаня словно видит кролика естественных врагов, и невольные кандалы лежат на земле.

Хуо Сюань в сердцах зарычал, он хотел заставить себя встать.

Но от ужасного подавления в крови он вообще не мог пошевелиться. Каким бы высокомерным он ни был в будние дни, перед этим богопротивным юношей его тело сделало самую инстинктивную реакцию - встало на колени, затем склонило голову, а затем поклонилось пяти телам.

Этот трепет, этот страх уже давно выгравирован в его крови, запечатлен в его генах.

Если только его сила не сможет преодолеть ограничения крови и выйти на новый уровень, он никогда не сможет подняться перед этим юношей!

Огненный Сюань склонил голову на землю, его глаза были красными и кровавыми, его сердце было ошеломлено, его тело не двигалось.

"Что, клапан Тяньцзу Лэй меньше, чем главный Гром, и тогда жди следующего вида, может осмелиться сразиться со мной?

" Гром в руках трезубца хлопнул по захлопнувшейся двери, внезапно грянул гром, как ливень.

Весы Ванфа вспыхнули ярким золотым светом, и все громы замерли в воздухе.

Тело Чу Юя тоже яростно задрожало. Он посмотрел на Гром и прошептал: "Это легендарный, высокопоставленный Тяньцзы? Они тоже участвуют в войне?"

http://tl.rulate.ru/book/5788/2233579